

Максим ЧИЖИКОВ

■ Одиннадцать лет на чеченском телевидении проработал белорусский журналист Виктор Бортников.

Он свалился на нас, как обычно сваливается снег на голову в середине лета, - неожиданно. В фирменной бейсболке и с улыбкой на лице. Кто из нас, почти трех десятков журналистов, приехавших в Чечню в рамках союзного пресс-тура, ожидал встретить тут коллегу из Беларуси, работающего на местном телевидении? Да еще живущего не в центре Грозного, а в сотне километров от столицы, в горах Кавказа, в семье главного охотоведа Шатойского района.

Это была настоящая находка. Одиннадцать лет **Виктор Бортников** делал программу «Родники жизни» для ГТРК «Грозный» - каждый день по понедельникам она выходила в эфир. Снимал сам на камеру в формате некоего блога, когда это еще не стало мейнстримом.

- Мне могут дать оператора, но туда, куда я хожу, тяжело подниматься, тем более с камерой. Не все на это готовы, - честно признавался Виктор.

Программа - двадцать минут красивых зарисовок из жизни Чечни: природа, истории, традиции. О ней он знает, похоже, не меньше многих местных.

ПО СЛЕДАМ ЛЬВА ТОЛСТОГО И БУДЕННОГО

В Грозный Бортников попал, как сказали бы лет пятьдесят назад, по комсомольскому призыву. Местному телевидению требовались журналисты, через один из центральных каналов кинули клич по всей стране: приезжайте. Виктор откликнулся и подошел. До этого семь лет он отработал в Москве на студии **Александра Политковского** - делал с ним программу «Территория Север» про Ханты-Мансийск. Переехать на Кавказ согласился практически не раздумывая. Так он оказался в Чечне. Думал - временно, но задержался надолго. Влюбился в Кавказские горы с первого взгляда.

- Люблю получать удовольствие от жизни, - признался он. Мне кажется, что это его девиз по этой самой жизни.

Между собой мы звали его «Горец из Полоцка». Виктор поправлял: правильнее - из-под Новополюцка. Историими он сыпал, как тамада тостами на кавказской свадьбе. Одинаково ярко мог рассказывать о древних постройках и о литературе. Вторая работа Виктора Бортникова в Чечне - гид-экскурсовод. Организовал, например, маршрут по местам пребывания **Льва Толстого** на Кавказе. Великий писатель служил тут и на-

ГОРЕЦ ИЗ-ПОД ПОЛОЦКА

Древний Кавказ таит следы цивилизаций, о которых мы даже не догадываемся. Журналист-белорус нашел их в древнем селении Хой.

чинал литературную деятельность.

- Рассказ «Рубка леса», например, о Чечне. Представляешь, граф, а лес валил наравне с солдатами, - восхищается Львом Николаевичем Бортников.

А приехавшие в прошлом году в республику правнук писателя **Владимир Толстой** с женой, по его словам, пришли в восхищение от Чечни:

- Жалели, что детей с собой не взяли. Говорили, что никогда их так не принимали.

Рассказывал Бортников и про дом, где пять дней жил **Семен Буденный**, когда приезжал в Грозный за бурками. Командарм пил много вина и танцевал лезгинку до шести утра. Спал на полу, прямо на шинели, отказавшись от кровати... И так рассказывал, как будто легендарный командир Первой конной армии делал это перед ним. Даже не верится, что Виктор знает об этом со слов потомков акакалов, видевших Буденного.

- Нет такого села, где бы меня в Чечне не знали, - признаётся «Горец из Полоцка». - Всё исходило. Знаю 46 переходов в Грузию, о части которых, возможно, не догадываются и пограничники. Знаю в горах каждую тропку, где хочешь провести.

Вообще Виктор неприхотливый человек в быту. Во всем «виновато» воспитание.

- Оно у меня доре-

волюционное. Воспитывала прабабушка, которая родилась в 1905 году. Она меня учила: идешь в лес - можешь ночевать под любым кустом, постели только что-нибудь на землю. Нет потребности в своем гнезде, оно у меня там, где я лег, - считает тележурналист.

КУВШИН ИЗ ПРОШЛОГО

Когда интересуюсь у Виктора, кем себя ощущаю, он отвечает неожиданно резко:

- Меня нельзя ограничивать. Если кто-то начинает это делать, то просто взрываюсь. Я - и археолог, изучил все культуры, представленные на Кавказе. Тут, в Чечне, сохранились города бронзового века, которым 6 - 7 тысяч лет. Есть могильники, луга, где издавна люди пасли скот. Через Кавказские горы проходила древняя дорога от Каспийского до Черного моря по Аргунскому ущелью, и там стоят семь городов бронзового века. Я нашел маленький кусочек дороги той эпохи, которая проходит по горам. Ее вырубали между скал. Когда строили египетские пирамиды, примерно тогда люди строили эту дорогу.

А еще Бортников - страстный коллекционер. Белорусская керамика, дагестанские кувшины всех разме-

ров, которые были распространены на Кавказе до 1944 года. Есть несколько кувшинов бронзового века IV и V тысячелетия до нашей эры и средневековых - с раскопок.

- Такие мало кто берет, а я их мою, склеиваю. Храню в ящиках, в коробках. Есть коллекция керамических кружек всех форм и размеров. Иногда пью из самой большой кружки кислое молоко. А еще в горах осталось много пустых сел, куда не вернулись люди после того, как их выслали по приказу Сталина в 1944 году. Там до сих пор валяется на поверхности медная посуда, а не люблю, когда она просто так лежит. Ее надо собирать. Однажды нашел на одном из фундаментов сгоревшего дома серебряные женские нагрудники.

Он обожает все делать сам. Любит готовить, с удовольствием нянчился с малыми детьми в горах, уроки с ними делал.

Сейчас Виктор вернулся домой, в Беларусь.

- Родина всегда остается родиной, - признавался он мне тогда, в Чечне, на берегу красивейшего озера Кезеной-Ам. - У меня под Новополюцком большой огород, яблоневый и грушевый сад: мне нравится ими заниматься.

Туда он привозил растения со всей России, из тех мест, где работал: из Ханты-Мансийска, из Башкирии, со Ставрополя. Теперь хочет посадить две новые груши.

Но в Чечню, к своим «Родникам», уверен, он еще вернется. В горах Виктор посадил сад - для тех людей, что придут сюда. Они будут собирать яблоки, груши, вишни и вспоминать горца-сябра.

Виктора называют человеком-оркестром.

Михаил ФРОЛОВ/kpmedia.ru

ИСТОЧНИКИ СЧАСТЬЯ

■ Горцу из Полоцка - 50, но на свои годы он не выглядит.

- Пью только родниковую воду из пяти разных родников в Шароаргунском ущелье, - признается Виктор. - Я гипертоник, но когда приезжаю туда, давление становится 120 на 80, как у космонавта. На-

верное, в древности люди что-то знали, раз там селились.

Встает белорусский горец с восходом солнца. Говорит, что если проснулся, то снова заснуть уже не может.

- Чуть-чуть чая выпил, сыра с хлебом съел. До вечера не хочешь есть. Рюкзак надел, камеру взял и тихонько, чтобы никого не разбудить, иду бро-

дить в горы. Когда бесшумно ходишь по горам, всегда можно снять косулю, медведя или енота. Не было такого дня, чтобы я на них не наткнулся. Встретил недавно медведицу с четырьмя медвежатами. Они были буквально в семи метрах от меня. Одни убежали, другие стояли и смотрели с любопытством.

СЕКРЕТ МОЛОДОСТИ

Интересуюсь: «Не страшно ли было?» Ответ поражает.

- С медведями надо разговаривать, как с людьми: «О, мишка, какой-то ты сегодня помятый, где ты лежал? Наверное, в сыром месте». И тогда он будет стоять, не убегаая, и внимательно тебя слушать. Когда медведь успокоился, понял, что ты такой же придурок, ко-

торых много бродит по горам, и с тобой нечего связываться, тогда он разворачивается и уходит. Животные знают, с ружьем ты или без, охотник или нет. Когда я хожу без ружья и без охотника, у меня получаются классные кадры. Когда охотник рядом, медведи убегают. Но провожатых всегда беру: мало ли что-то случится в горах, один пропадешь.